

Желание Леорино поступить в академию в столице не было исполнено.

Он стискивал зубы и безропотно терпел ежедневную физиотерапию, но всё это дело делало его очень подавленным. В любом случае, его тело было всё ещё так слабо, что он едва мог стоять даже с помощью. Было бы невозможно для него посещать школу в столице.

Август и Майя утешали Леорино, что помогло ему восстановить дух. Ему предстояло получить как можно больше образования в провинции Брунгвурт с частным репетитором, как и планировалось изначально.

Маркиз Лагареа, несмотря на свою занятую должность, посещал его часто, но Саша, который обещал приезжать регулярно, только присылал сообщения и почти не появлялся.

Леорино не хотел, чтобы его друзья из прошлой жизни, такие как Гравис или Брандт, видели его в его нынешнем жалком состоянии.

Но Саша был другим. Он хотел, чтобы Саша видел, как он выздоравливает, пусть и медленно.

Саша наконец приехал навестить его из столицы как раз тогда, когда он начал практиковаться вставать. Леорино хотел показать Саше, какого прогресса он достиг, поэтому он сидел в кресле, чтобы поприветствовать его.

— Доктор Саша! Так рад снова видеть вас.

— Ооо, Рино! Ты выглядишь намного лучше! О, какие у тебя румяные щёки! Ты такой милый, я бы тебя съел. Ты только посмотри на себя!

Леорино закатил глаза на слова Саши, но был рад, что его хвалят за улучшение.

— Я получал регулярные отчёты от доктора Вилли. Я был очень горд, услышав о твоём усердии.

Леорино подарил ему широкую улыбку. Саша схватился за грудь и притворно закачался.

— Боже... Какая радость видеть твою истинную натуру. Твоя улыбка такая яркая, что режет глаза... Не правда ли, генерал-лейтенант?

При этих словах Леорино обернулся.

— О да, несомненно. У тебя такая сияющая улыбка.

Леорино ахнул.

Позади Саши стоял мужчина, его присутствие почти незаметное, несмотря на его крупное тело.

Лукас Брандт.

Человек, который был второй половинкой и соучастником Ионии, стоял прямо здесь.

Брандт опустился на колени перед Леорино и протянул свою большую руку. Знакомый мужчина мягко улыбнулся ему, его взгляд был полон нежности.

— Ты представился мне в ночь перед поминальной службой. Помнишь?

— Да... Генерал-лейтенант Брандт. Эм, добро пожаловать в Брунгвурт. Приятно снова видеть вас.

Леорино поспешил взять протянутую руку.

Брандт взял его тонкую руку бережно, словно обращаясь с хрупким предметом, слегка сжал её и отпустил.

Но даже после окончания рукопожатия Брандт оставался на коленях, пристально глядя на Леорино.

Леорино не мог отвести взгляд от этих вопрошающих глаз.

— Ах, как же я скучал по этим глазам.

Леорино содрогнулся. У него могли быть воспоминания Ионии, но этот мужчина всё ещё был незнакомцем. Он не осознавал, насколько присутствие Брандта пугало его.

Мужчина натянуто улыбнулся его широко раскрытым фиолетовым глазам.

— Не нужно так нервничать. К тому же, «генерал-лейтенант» - это так формально. Пожалуйста, зови меня «Лукас».

— А? Нет, я думаю, это немного... Что привело вас в Брунгвурт?

— Я приехал повидать тебя, конечно же, Леорино.

Леорино наклонил голову в замешательстве. Он был недостаточно юн, чтобы поверить этому на слово. Занятый мужчина с такими серьёзными обязанностями, как генерал-лейтенант, не поехал бы в такую отдалённую область, чтобы навестить мальчика, которого видел всего один или два раза в жизни.

Если и была причина, то она должна была быть связана с обороной страны.

— Я, возможно, выгляжу как ребёнок для вашего превосходительства, но я не настолько наивен, чтобы поверить, что такой занятой человек, как вы, приедет на границу просто, чтобы увидеть меня.

— Я сказал тебе звать меня «Лукас».

— Лорд Лукас...

Когда Леорино назвал его имя, Брандт улыбнулся, уголки его глаз сморщились.

Он всегда был жизнерадостным и великодушным, как солнце. Когда он улыбался, его природное обаяние немедленно пробивалось сквозь его грубоватую внешность.

— Я приехал обсудить кое-что с твоим отцом. Я решил увидеть тебя, пока я здесь... По крайней мере, такова официальная версия. В основном я здесь, чтобы увидеть тебя; моё дело с твоим отцом - второстепенно.

— Это дело с моим отцом касается Цвельфа? Что-то не так в стране?

— Это то, о чём тебе не нужно беспокоиться.

Леорино был разочарован.

Они действительно ничего ему не скажут. Август, должно быть, настоял на этом. Но судя по отношению Брандта, он, должно быть, говорил правду, когда сказал, что приехал увидеть самого Леорино.

— Почему вы так заботитесь обо мне?

— Я не совсем уверен, как это объяснить. Полагаю, из-за твоих фиолетовых глаз.

Леорино почувствовал смущение от этого.

Иония и Леорино ничем не были похожи. За исключением, конечно, их фиолетовых глаз.

— Леорино.

— Да, лорд Лукас?

Яркие глаза Брандта были прикованы к Леорино.

— Ты что-нибудь чувствуешь, когда смотришь на меня? Или когда я называю тебя «Ионией»?

— Я...

Он отчасти ожидал этого.

Брандт увидел след Ионии в этих глазах. И со своей дикой интуицией Брандт был близок к тому, чтобы прийти к правде. Леорино собирался хранить факт того, что он перевоплощение Ионии, в тайне навсегда. Никто не должен был узнать. Он уже принял решение. Он чувствовал себя таким бесполезным, не зная, сможет ли он когда-нибудь снова ходить, и он был бы не чем иным, как обузой для тех, кто рисковал жизнью в битве.

Леорино изо всех сил старался принять правильное выражение лица.

Он старался выглядеть как можно более невинным, чтобы его голос не дрожал.

— Кто такой «Иония»?

Мужчина посмотрел в ответ на фиолетовые глаза, которые с некоторой меланхолией пристально смотрели на него.

Саша прервал разговор.

— Что с тобой, генерал-лейтенант?! Это правда, что у майора Бергунда были фиолетовые глаза, но... он был простолюдином, а это ребёнок из семьи Кассио! Как они вообще могут быть связаны?

Саша однажды лечил Ионию после инцидента, который оставил его тяжело раненым. Должно быть, именно оттуда он его запомнил.

— Я знаю. Я знаю, что это звучит странно, но это противоречит логике, доктор Саша.

Ох, Лукас. Лука, мне так жаль.

— Простите. Я не понимаю, о чём вы говорите, лорд Лукас... Я не знаю, что вам сказать.

Это не было ложью.

Даже унаследовав воспоминания Ионии, Леорино имел свою собственную идентичность как Леорино Кассио.

Леорино не был Ионией.

У Леорино не было опыта в этом, и он действительно не знал, как отвечать на вопросы мужчины.

— Но эти твои глаза...

Саша укоризненно посмотрел на Брандта.

— Генерал-лейтенант! С меня довольно.

Брандт собирался что-то сказать, когда Саша строго остановил его. Доктор сказал своё слово.

— Лорд Леорино устал. Я тоже несколько смущён вашими словами. Давайте остановимся здесь.

Брандт испустил глубокий вздох.

Мальчик действительно выглядел очень бледным.

— Приношу свои извинения. Должно быть, тебе было тяжело это воспринять.

— Всё в порядке.

— Извини, что смутил и утомил тебя, когда ты всё ещё выздоравливаешь. Просто для меня эти глаза... Нет, прости.

— Нет, это я должен извиниться...

Сердце Леорино болело.

Человек, который когда-то был ближе к нему, чем кто-либо другой, который всегда поддерживал его, сейчас был прямо перед ним.

Он был тем человеком, который без вопросов обнимал Ионию; который согревал его даже в те ночи, когда он плакал, изнурённый своей любовью к Гравису; и который принимал раны, полученные им в день их разлуки.

— Прости...

И в прошлом, и сейчас Леорино пользовался добротой Брандта, и в конце концов он не мог ничего дать взамен.

Прости, что не могу сказать тебе правду... Лука.

Леорино страдал под тяжестью своих грехов.

Саша согласился остаться в замке на несколько дней, чтобы обследовать Леорино.

Во-первых, он похвалил Леорино за его усердие в ежедневной физиотерапии. Он также сказал, что Сила Майи очень помогла. Майя продолжала исцелять его каждый день. Это стало временем, когда мать и сын могли мирно держаться за руки и разговаривать. Похоже, ежедневная забота его матери в значительной степени способствовала выздоровлению Леорино.

После обследования Леорино Саша поручил доктору Вилли-младшему предоставить ему дополнительные упражнения. Он также посоветовал Хундерту, его постоянному слуге, ежедневно массировать нижнюю часть тела Леорино. Он научил Леорино упражнениям для увеличения диапазона движений в суставах.

Настал день для возвращения Брандта и Саши в столицу.

Леорино не мог проводить их до ворот, поэтому решил попрощаться с ними в своей комнате. После расставания Брандт, возможно, размышляя о своём поведении, сохранял самообладание на протяжении всего своего пребывания. Мужчина снова опустился на колени перед Леорино.

Леорино не мог не чувствовать странное чувство, шевелящееся в его груди в присутствии Брандта. Он чувствовал странную затяжную привязанность к нему.

— Леорино, я желаю тебе скорого выздоровления. Саша говорит мне, что ты очень усердно тренируешься, но не перетруждай себя.

— Спасибо, лорд Лукас.

Когда Леорино назвал его имя, Брандт слабо улыбнулся. Суровый мужчина сразу же стал очаровательным.

Смесь печали и ожидания в его глазах заставляла сердце Леорино сжиматься. Брандту было невозможно знать, что у него есть воспоминания Ионии. Тем не менее взгляд мужчины содержал слишком много чувств, чтобы быть направленным на двенадцатилетнего мальчика. Это был сладкий, пронзительный взгляд, словно он пытался раскрыть человека, скрытого внутри Леорино.

Леорино больше не мог этого выносить и отвел взгляд.

В тот момент, когда мужчина поднялся, странный, знакомый запах пронесся по воздуху, и сердце Леорино снова забилось. Он вспомнил, хотя и смутно, чувственный момент между Ионией и этим мужчиной, который он видел в своих снах. Брандт был важным человеком для Ионии иным образом, чем Гравис. В физическом смысле они были даже ближе.

— Можно я снова приеду навестить тебя?

— Я не смею просить, — просто ответил Леорино.

Он не хотел его видеть.

Встреча с ним причиняла боль. Он знал, что это заставит его усомниться в своём решении ничего не рассказывать.

Тем вечером Леорино попросил своего слугу передать его отцу, Августу, чтобы тот пришёл в его комнату.

Август вскоре появился и мягко погладил маленькую голову Леорино.

— Что случилось? О чём ты хочешь поговорить?

— Отец, я... Если кто-нибудь, кроме доктора Саши, придёт навестить меня, не могли бы вы отказать им в будущем?

— Почему? Брандт сказал тебе что-то обидное?

— Вовсе нет... Просто...

Леорино заколебался. Он подумал некоторое время о том, что ему следует сказать, и наконец раскрыл только половину своих истинных чувств.

— Мне больно, когда кто-либо, кроме врачей и моей семьи, видит моё бесполезное тело, которое я даже не могу больше двигать.

— Леорино, что ты говоришь! Ничто в тебе не бесполезно! — возразил его отец полным негодования голосом.

Леорино покачал головой.

— Нет, я причиняю тебе только хлопоты, живя только под защитой тебя, отец, и мамы, и всех остальных. Я ничего не могу делать... И всю оставшуюся жизнь я, возможно, не смогу двигаться нормально и могу быть совершенно бесполезным.

Август был шокирован жалобными словами своего сына.

— Леорино... Рино, послушай меня. Это вовсе не правда. Что ты имеешь в виду под «полезностью»? Ты говоришь, что люди с ограниченными возможностями бесполезны? Что они не должны существовать? Что у них нет причин жить?

— Нет! Я не это говорю, но... Я сын семьи Кассио! Я должен быть сильным...

Август обнял хрупкое тело своего сына. Он заставил Леорино поднять голову и посмотреть на него.

— Леорино... слушай, люди имеют ценность, независимо от того, что они могут или не могут делать.

Леорино решительно покачал головой.

— Я так не думаю... Я даже не могу сражаться в этом теле.

Август был опечален полным отсутствием уверенности у своего сына.

— Леорино... ты говоришь, что люди, которые не могут сражаться, не имеют права жить? Как это вообще может быть правдой?

— Разве нет?

Август энергично покачал головой.

— А как насчёт детей? А как насчёт пожилых? Способность сражаться - это то, что делает мужчину ценным? Я однажды стану слишком стар, чтобы сражаться. Буду ли я тогда бесполезен?

— Конечно нет... Ты другой, отец! Но я. Я...

Леорино зарылся лицом в грудь отца и подавил рыдание. Август крепко обнял его. Слёзы Леорино пролились на грудь его отца.

— Леорино... ты наша надежда. Ты родился как надежда Брунгурта, и ты всегда заставлял всех улыбаться. Ты делаешь нас счастливыми одним своим присутствием. Пожалуйста, не принижай себя так... Это единственное, чего я не хочу, чтобы ты делал.

Голос Августа тоже дрожал.

— Отец... прости.

— Помни, ты никогда не должен сомневаться в собственной ценности, даже от отчаяния.

Его маленькая голова слегка кивнула.

— Ты имеешь ценность. Это будет доказано со временем. Но сейчас... мы счастливы уже тем, что ты жив и улыбаешься.

Тихо слова его отца глубоко запали в сердце Леорино.

Леорино безучастно уставился в потолок, вспоминая события дня.

Тоска во взгляде Брандта при расставании. Значение слов его отца.

Если в этой жизни должен быть смысл...

Мог ли он что-то сделать, со всеми своими недостатками? Найдёт ли он в конце концов смысл жизни?

Лекарство, которое он принимал каждую ночь, усыпляло его.

С момента несчастного случая Леорино видел во сне Ионию каждую ночь. Более ярко, чем когда-либо, он погружался в сон.

Он чувствовал огромный жар и боль в спине. Пламя было безжалостным к его раненому телу.

Каждый раз, когда он просыпался, сон приносил Леорино интенсивные страдания.

Но ему не позволяли отводить взгляд.

Я должен рассказать Ви о...

В глубине своего угасающего сознания Леорино содрогнулся.

Незадолго до своей смерти Иония узнал секрет, который он никогда не мог забыть. И Леорино должен был вспомнить, что это было, находясь в Цвейлинке.

Почему? Кто украл воспоминания о предателе?

Он должен был найти их снова. Ибо в воспоминаниях Ионии лежал ответ.

И сегодня ночью Леорино продолжал погружаться в эти воспоминания. Глубоко, глубже, бесконечно глубоко.

<http://bllate.org/book/13977/1229134>